

рисунки: «греется у огня», «льет воду на голову».⁶¹ Со времени В. В. Стасова известна еще одна надпись, на этот раз в виде диалога между двумя рыбаками, несущими большую сеть. Не только сцена, приспособленная к букве «М», истолкована реалистически, но и язык рыбаков передан во всей непосредственности: «Потяни корвин сын», — говорит один; «Сам еси таков», — отвечает другой. Есть ли это реалистическое истолкование декоративных мотивов, которые первоначально не имели конкретного смысла, или, наоборот, это воспоминание о начальном конкретном смысле изображений, затемненном их приспособлением к декорации инициалов?

В некоторых случаях можно с уверенностью сказать, что справедливо второе из этих объяснений, например для инициалов «греется у огня» и «льет воду на голову». В самом деле, фигуры и сцена, введенные в эти инициалы, заимствованы из иллюстрированных календарей, где каждый месяц изображался символически при помощи фигурок или маленьких сцен, придуманных не позже чем в IV в. Одни из этих фигурок представляли знаки зодиака, тогда как другие воспроизводили установленную жанровую сцену «занятия», типичного для данного месяца. Что такие иллюстрации к календарям существовали в древней России, доказывается конкретным примером: в знаменитом «Изборнике» Святослава, переписанном в Киеве в 1703 г., на полях нескольких страниц изображены олицетворения всех двенадцати знаков зодиака.⁶² Но календарь, иллюстрации которого могли послужить моделями для фигурок упомянутых выше новгородских рукописей, был другого, более сложного типа, где наряду с символами зодиака были представлены и «занятия» каждого месяца. Очень вероятно, что эта двойная серия изображений была присоединена к декорации вступительных (таблицы «Канонов») страниц какого-нибудь византийского Евангелия XII в., вроде знаменитой рукописи Венецианской библиотеки (Marc. 1, 540),⁶³ где изображены «занятия» каждого из двенадцати месяцев и олицетворения добродетелей. Какая-нибудь рукопись такого типа проникла в Киевскую Русь, подобно тому как другой манускрипт венецианского роскошного Евангелия оказался в Грузии.⁶⁴ Экземпляр, бывший в России, был, вероятно, еще полнее, так как в нем должны были быть изображены параллельно знаки зодиака и «занятия» месяцев. Это можно заключить из того, что из указанных выше надписей одна воспроизводит надпись «Водолея», т. е. фигуры из цикла зодиака, тогда как другая соответствует нормальной иллюстрации «занятия» месяца декабря (человек греется у костра).

Не исключена, кроме того, возможность других источников фигурных инициалов русских рукописей (кроме византийских календарей XII в.). Это следует хотя бы из того, что многие из фигур и сцен, которые мы наблюдаем в этих инициалах, не имеют никакого отношения к календарным сюжетам (например, указанная выше сцена с двумя рыбаками). Разумеется, вероятны и собственные измышления авторов этих инициалов,

⁶¹ В. В. Стасов. Восточный и славянский орнамент. СПб., 1887, табл. LX и сл. Некоторые из интересующих нас особо инициалов воспроизведены в «Истории русского искусства» (М., 1954, стр. 289 и сл.): «обливается водою» (стр. 291), «мороз руки греет» (стр. 292), «потяни, корвин сын-сам еси таков» (стр. 296). Новейшее исследование о проникновении этого рода орнаментов из русских в югославянские рукописи: V. Mošić. Ornament jugoslovenskih rukopisa, Sarajevo, 1957.

⁶² Сборник различных статей религиозного и светского содержания, известный под названием Изборника Святослава 1073 г. На полях двух смежных страниц — рисунки (неокрашенные) фигур и зверей, иллюстрирующих созвездия.

⁶³ В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. II, табл. 157.

⁶⁴ Там же, табл. 207.